

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 2

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1999

был преподавателем (*мударрис*) и судьей (*хакам*) в университете ал-Азхар, в Каире, некоторое время жил в Йемене, по приказу правителя Египта прибыл в *вилаят* Гумик (Кумух), где начал проповедовать ислам.

Сведений о времени прибытия А. ал-И. в Дагестан обнаружить не удалось, но точно известно, что в 1432 г. он уже был в Дербенте (в том году у него там родился сын Нур ад-дин 'Абд ал-Кадир). С декабря 1434 по июнь 1450 г. у него родилось еще пятеро детей — и все в Газикумухе (Газикумук). Трое из них, как и их отец, умерли от чумы в 1450 г. Согласно письменным памятникам и устным преданиям, могила А. ал-И. была известна в Дагестане и служила своего рода местом паломничества. А. ал-И. играл заметную роль в политической и духовной жизни кумухского общества, возглавлял теократическую власть в *вилайте* Газикумук, отгнав светскую. Об этом свидетельствует письмо некоего *сайида* Мухаммада к общинам (*джамат*) Газикумуха, Калакорейша и Зерехгерана — к *'улама'*, *факихам*, праведникам (*салих*), *дарвишам* (*факир*), *сайидам*, к *кадиям*, *амирам*, *садрам*, знати (*а'йан*) и особенно — к *сайиду* Ахмаду. А. ал-И. развернул активную деятельность по утверждению позиций ислама в Кумухе и соседних общинах, во внедрению установок *шари'ата* вместо норм обычного права. В частности, он запретил в Кумухе употребление бузы и обычай *ишкил* (насильственное отчуждение имущества в обеспечение долга). Впоследствии, однако, *ишкил* был им же восстановлен.

Перу А. ал-И. принадлежит несколько сочинений. Среди них этико-догматический трактат Вафк ал-мурад, содержащий систему норм поведения мусульманина (*сулук*) и минимум основных сведений, знание которых обязательно. В нем имеются следующие разделы: о пользе чтения Корана и *сунны*; о поминании Аллаха; о молитвах, их категориях; об *азане* и *икаме* (призыв к молитве); о поведении в пятничный день при входе в мечеть и выходе из нее, при посещении могил; сведения о празднествах, лунных затмениях, молениях с ниспосланием дождя; правила, связанные с путешествием, военным выступлением и т. д. Списки этого сочинения хранятся как в государственном хранилище (Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН), так и в частных собраниях. Один из списков ИИАЭ подготовил 13 *зу-л-ка'да* 905/10 июня 1500 г. 'Али, сын Мухаммада из одного из селений Зерехгерана. Копия, хранящаяся в частной библиотеке (селение Мегеб Гунибского района), выполнена примерно в XIX в. Вафк ал-мурад было известно широкому кругу читателей, его переписывали и изучали при жизни автора и под его руководством. В частности, сохранилось известие о том, что копия Вафк ал-мурад была сделана в Багдаде с экземпляра самого автора (автографа) в 1443-44 г.

Сохранились также рукописи, переписанные самим А. ал-И. В их числе Шарх ал-

Кафийа ал-машхур би-р-Ради («Комментарий на книгу ал-Кафийа, известный как ар-Ради»). Это — обширный комментарий Наджм ад-дина ар-Ради ал-Астарбади на довольно распространенный в исламском мире трактат по грамматике арабского языка Ибн ал-Хаджиба (ум. в 1248 г.). Дата переписки — 8 *раби' ал-аввал* 831/27 декабря 1427 г. Место переписки не указано.

А. ал-И. был *саййидом*. В 1899–1900 гг. в Кумухе был реставрирован *зийарат* (место поклонения) А. ал-И. с фиксацией на отдельном камне его родословного древа, восходящего к 'Али б. Аби Талибу. Там же сообщается, что род А. ал-И. прекратил свое существование в 1833-34 г.

Еще в начале XX в. в Кумухе было особо почитаемо местным населением фамильное кладбище Йаманиттал («Йеменское»), где похоронены А. ал-И. и его потомки. Ныне памятники не сохранились (кроме стелы 1899-900 г., составленной с учетом записей на других надмогильных камнях).

Лит-ра: *ад-Дурғали*. Нузхат ал-азахан, 9; *Гайдарбеков*. Хронология, IX, 20; *Саудов*. О некоторых памятниках; *Лавров*. Эпиграфические памятники, 2, 107–108; *Т. М. Айтберов*. Письма сайида Мухаммеда к сайиду Ахмаду Йамани // Научно-практическая конференция молодых ученых Дагестана «Молодежь и общественный прогресс». Махачкала, 1978, 75; *А. Шихсаидов*. Ахмад ал-Йамани // Ильчи (газ.) (на лакск. яз.). Махачкала, ноябрь 1998.

А. Ш.

Баб ал-абваб («Главные ворота»), или сокращенно ал-Баб («Врата»), — арабское название Дербента (перс. Дарбанд — «запор», «засов») в тот период, когда он находился в составе Арабского халифата (VII–XIII вв.). Однако Б. ал-а., или *балад* ал-Баб, включал в себя не только собственно город Дербент (крепость и *шахристан*), но и подвластные ему владения, в том числе укреплённые «исламские центры» (*ал-маракиз ал-исламийа*), населённые «борцами за веру» (араб. *гузат*, ед.ч.: *гази*), узкую прибрежную территорию к югу, вдоль Каспийского моря, вплоть до реки Самур, а также Маскат (лезгинская область Мюшкур в Северном Азербайджане).

Будучи центром мусульманской культуры и важнейшим военно-стратегическим пунктом Халифата на его северных границах, Б. ал-а. мощью своих стен надежно запирали узкий Дербентский проход, защищая страну от набегов хазар, алан и других «неверующих». Он был также известен как один из самых важных морских портов Каспия и крупнейший суфийский центр «пограничья».

Б. ал-а. — основное звено пограничного военно-оборонительного комплекса Халифата на Северо-Восточном Кавказе, известного как Дарпуш (араб. Дарбуш), который включал в себя сеть крепостей, укреплений и гарнизонов, многокилометровую Горную сте-

Стена дербентской крепости.
Фото А.К.Аликберова (август 1999 г.)

ну (тюрк. Даг-бары), единую систему сигнальных огней. Собственно крепость вместе с двумя мощными стенами, уходящими от нее в море и связанными между собой поперечной стеной, — древнейшее на Кавказе фортификационное сооружение. Участок к востоку от цитадели вплоть до поперечной стены занимал *шахристан* — городские кварталы, сформированные по родовому или производственному принципу. Подробное описание города дал фламандский монах Виллем Рубрук, посетивший его в 1253 г., вскоре после монгольского похода.

Начало мусульманской истории Дарбанда положил поход Салмана б. Раби'и, предпринятый в правление «праведного» халифа 'Усмана (644–656). Сопrotивление иранского гарнизона крепости было сломлено, и город сдался на милость победителей. Однако уже в 653 г. отряд Салмана б. Раби'и был разгромлен хазарами, которые вытеснили арабов за пределы Аррана. Окончательно Дарбанд был завоеван арабами лишь в первой половине VIII в. в результате серии военных экспедиций, в ходе которых хазары были вытеснены на север.

Во времена халифа Харуна ар-Рашида Б. ал-а был включен в орбиту религиозно-политической жизни Халифата. В укреплениях оборонительного комплекса Дарпуш

были размещены гарнизоны из мусульман-переселенцев. В городе появилась соборная мечеть, в башнях дербентской крепости были основаны квартальные мечети. Б. ал-а стал управлять Иаизид б. Мазйад аш-Шайбани, видный военачальник, которого халиф назначил наместником всех кавказских владений государства. Резиденция наместника расположилась в старой столице Кавказской Албании — Партаве (араб. ал-Барда'а). С 820 г. по велению халифа ал-Ма'муна в ал-Барда'а утвердился Халид, сын Иазида. Халиф ал-Му'тасим отобрал город и область у Халида и отдал их своему гулану Афшину в качестве военного лена, однако следующий халиф, ал-Васик, в 842 г. восстановил Халида в его правах. В 851 г. ал-Мутаваккил отдал Б. ал-а в качестве лена сыну последнего — Мухаммаду б. Халиду, который, однако, был занят строительством новой столицы наместничества — Джанзы (Гянджи). Один из его братьев, Хайсам б. Халид, стал править в Ширване, второй брат, Иаизид б. Халид, — в Лайзане. Внук последнего, Иаизид б. Мухаммад б. Иаизид, в 917 г. овладел Ширваном, основал поместье ал-Иаизидийа и династию *ширван-шахов* Иаизидов: именно прямое родство с Шайбанидами давало основания Иаизиддам в дальнейшем претендовать на Б. ал-а.

После смерти ал-Мутаваккила в Халифате начались внутренние раздоры. Стал набирать силу процесс обособления отдельных удаленных областей и провинций. Вскоре скончался и Мухаммад б. Халид, оставив управлять в ал-Бабе Хашима б. Сураку, происхождение которого традиция связывает с арабским племенем *бану сулайм*. Заручившись поддержкой местной знати, Хашим б. Сурака в 869 г. добился значительной самостоятельности в управлении городом с правом наследственной передачи власти. Он стал первым *амиром* Б. ал-а. и основоположником династии Хашимидов, которой суждено было править два с лишним столетия.

За это время город превратился в крупнейший центр исламизации на Северо-Восточном Кавказе. Самые ранние сведения о мусульманских ученых — выходцах из Б. ал-а., зафиксированные в арабских источниках, относятся к IX–X вв. Живший в X в. Абу Бакр Мухаммад б. Рафи' описал историю исламизации Нагорного Дагестана в хронике, послужившей впоследствии источником для известного сочинения Та'рих Дагистан («История Дагестана»). В конце X в. мистик и *факих* Абу-л-Касим ал-Фука'и в одной из дербентских башен основал суфийскую обитель (*завийа*).

Буйдская эпоха в истории Б. ал-а. отмечена усилением ши'итов. Все наиболее важные религиозно-политические посты в городе занимали ши'иты-имамиты. В первой половине XI в. в качестве верховного судьи (*кади ал-кудат*) «пограничной области» администрация *султанов* Буйдов назначила туда Абу-л-Хусайна Ахмада б. ал-Хусайна ал-Гада'ири. В мусульманской историографии он известен как наставник выдающегося имамитского ученого Абу Джа'фара ат-Туси.

Позиции *амиров* Хашимидов заметно пошатнулись в середине XI в., когда в борьбу с ними за власть в Б. ал-а. вступили *ра'исы* Аглабиды, также возводившие свою родословную к *бану сулайм*. В течение второй половины XI в. ситуация в городе была нестабильной и власть переходила из рук в руки. Маммус ал-Лакзи, придворный историкограф Хашимидов, детально отразил эти события в своей хронике Та'рих Баб ал-абваб ва-Ширван. Хашимидов свергали, изгоняли из амирского дворца, но они вновь возвращались. У власти в Б. ал-а. успели побывать *ширван-шах* Фарибурз и *ра'ис ар-ру'аса* ал-Муфарридж из Аглабидов. Немаловажную роль в политических событиях играла религиозная знать города, влияние которой на горожан осуществлялось через мечети, суфийские *завии*, шари'атский суд, собрание *факихов* (*маджлис ал-фукаха'*) и т.д.

Коренные изменения в политической жизни Б. ал-а. связаны с сельджукскими завоеваниями. В 1067 г. в город вступил первый сельджукский отряд во главе с *хаджибом султана* Алп-Арслана — Сау-Тегиним. Алп-Арслан возвратил власть Хашимидам, удивившись в их лояльности Сельджукидам.

Однако последующее развитие событий, в результате которых *амир* был в очередной раз смещен и власть разделили *ширван-шах* Фарибурз и правитель Аррана Фадл б. Шавур, вынудили *султана* укрепить свою власть. В ноябре 1071 г. в Б. ал-а. прибыл тюрк *Йагма*, *гулам* Алп-Арслана, и зачитал указ (*маншур*) о том, что он назначается «*амиром* от имени *султана*». Чтобы усилить контроль за городом, *Йагма* разрушил поперечную стену, что уже не раз случалось в истории Б. ал-а. После смерти Алп-Арслана в 1072 г. *Йагма* был отозван, но уже в декабре 1075 г. в Б. ал-а. прибыл посол Сельджукидов — некий *гулам* — с известием о том, что *Малик-шах* пожаловал город вместе со всеми его владениями *хаджибу* Сау-Тегину (в качестве военного лена).

1075 год — начало третьего периода «сельджукской оккупации». В *хутбе* стали упоминать *султана* и Сау-Тегина. Углубляется тенденция «сельджукизации»: многочисленные памятники отразили активное проникновение тюркского этнического элемента в Б. ал-а., даже среди родовых имен дербентских правителей с середины XII в. появляются тюркские имена.

Новые общественно-политические условия, возникшие в результате сельджукских завоеваний, привели к оживлению духовно-религиозной жизни на Кавказе. На рубеже XI–XII вв. дербентские авторы создали ряд важнейших по своей значимости богословских и исторических сочинений: «*Райхан ал-хака'ик ва-бустан ад-дака'ик*» Абу Бахра Мухаммада б. Мусы ал-Дарбанди, «*Та'рих Баб ал-абваб ва-Ширван*» (сокращенно Та'рих ал-Баб) Абу 'Абдаллаха Маммуса б. ал-Хасана ал-Лакзи, «*Дарбанд-нама*» Абу Йа'куба Йусуфа б. ал-Хусайна ал-Баби и др. Прямым следствием политики выдающегося сельджукского *вазира* Низам ал-Мулка, направленной, с одной стороны, на идеологическую поддержку деятельности шафи'итов, аш'аритов и *суфиев*, а с другой — на ослабление позиций ши'итов, явилось изменение религиозно-политической ситуации в Б. ал-а. в пользу шафи'итов.

Непрерывные походы вынудили Сау-Тегина передать управление сначала Хашимиду ал-Маймуну, а затем Аглабидам (когда их преимущественное влияние в Б. ал-а. стало для него очевидным). Согласно Та'рих ал-Баб, Хашимиды были у власти 215 лет: если считать с 869 г., то этот срок как раз и заканчивается на середине 80-х гг. XI в.

Первым Аглабидом, назначенным Сау-Тегиним управлять от своего имени Б. ал-а., стал ал-Муфарридж б. Халифа аз-За'им (ум. в конце XI в.); давний соперник Хашимидов. Он не мог именоваться *амиром* и довольствовался титулом *аз-за'им* — «правитель». На первых порах полномочия Аглабидов ограничивались сбором налогов и подбором и назначением людей на различные должности в ал-Бабе, а также охраной северных рубежей города.

Продолжительная междоусобица, начавшаяся сразу после смерти *Малик-шаха* между его сыновьями, значительно ослабила позиции Сельджукидов на местах. Саутегин, очевидно, был отозван новым султаном Борк-йаруком, что позволило ал-Муффариджу передать бразды правления в Б. ал-а. своему сыну Халифе, который стал титуловаться *амиром*. Подвести фундамент под политические претензии Аглабидов ал-Муффаридж (или Халифа б. ал-Муффаридж) поручил Иусуфу ал-Баби — так была создана Дарбанд-нама, ныне широко известная в позднейшей редакции Мухаммада ал-Акташи. Неизвестно, правил ли сразу после Халифы его сын Мухаммад б. Халифа (ум. ок. 1159 г.), прозванный *амиром* Сайф адином, либо между ними был Ибн аз-За'им, который уже в конце XI в. возглавлял отряды, защищавшие город от нападений «неверующих». Вплоть до правления ал-Музаффар б. Мухаммада (ум. ок. 1170 г.) монеты дербентских *амиров* чеканили с именем не только *халифа*, но и сельджукского сюзерена (*ас-султан ал-му'аззам*).

Династия Аглабидов была пресечена в 70-х гг. XII в., когда Б. ал-а. был отвоеван у мусульман объединенными силами русов, хазар и аланов, вошедших в город со стороны моря (как свидетельствуют источники, они прибыли на 70 кораблях). Это не первое появление русов в городе: известен их разрушительный поход X в. Кроме того, в XI в. русы служили у дербентских *амиров* в качестве телохранителей.

Последовавшие за этим события привели к потере ал-Бабом своей самостоятельности на десятки лет. Русы дошли до Ширвана, где они были разбиты *ширван-шахом* Ахситаном б. Манучихром с помощью его родственника, грузинского царя Георгия III (ум. в 1184 г.). Вероятно, уже тогда, преследуя северян, *ширван-шахи* подчинили Б. ал-а., как об этом сообщает ширванский поэт ал-Хакани. Из его оды, посвященной *шахан-шаху*, сыну и преемнику Ахситана, явствует, во-первых, что город все это время оставался в руках русов и их союзников, а во-вторых, ширванская аннексия ал-Баба не обошлась без политической поддержки грузинской царицы Тамары (1184–1213), распространившей свое влияние «от моря до моря».

В 1222–23 гг. у стен Б. ал-а. появились монгольские отряды, которые не стали тратить силы на осаду крепости и обошли город, хитростью заставив послов местного правителя Рашида показать им обходной путь: к этому времени Горная стена была уже местами разрушена. Источники называют Рашида *ширван-шахом*, однако в таблицах *ширван-шахов* сельджукской и монгольской эпох, составленных Е. А. Пахомовым на основании нумизматических материалов, такого имени нет; возможно, речь идет о родственнике или представителе *ширван-шаха*.

Б. ал-а. был осажден и захвачен монгольским войском под командованием Джебе и Субудая в 1239 г. Военно-оборонительный комплекс Дарпуш подвергся значительным разрушениям: были уничтожены многие укрепления (мечети сожжены, разрушены верхние части минаретов) и система сигнальных огней, верхние части крепостных башен с бойницами для стрельбы из лука были сровнены со стенами, разрушены зубцы и некоторые участки стен, в том числе и Горной стены.

Однако в том же году, гласит строительная надпись, в Цахуре был восстановлен *минарет*. В 1247 г. мечеть была восстановлена в Мишлеше, в том же году — *ханака* в Рутуле, чуть позже — *минарет* в Хиве.

В 1258 г. Халифат пал под ударами монголов Хулагу-хана, внука Чингиз-хана (Чингис-хан), и на его обломках образовалось государство Ильханов. Поначалу в Б. ал-а. фактически мало что изменилось: в нем продолжалось давнее соперничество местных династий и *ширван-шахов*, в котором последние все чаще одерживали верх. Превратившись в важнейший аванпост противостояния Ильханов Золотой Орде, город частично вернул свое утраченное значение. Мусульманские авторы еще долго не забывали арабское название города, однако это было лишь данью традиции. Монгольское завоевание открыло новую главу в многовековой истории Дербента, получил он и новое имя — Кахалка / Кахулга (монг. «Ворота»).

Лит-ра: Derbend-Namch; Е. А. Пахомов. Краткий курс истории Азербайджана с экскурсом о ширваншахах XI–XIV вв. Баку, 1923; *он же*. О Дербентском княжестве XII–XIII вв. Баку, 1930; Бартольд. Дербент // Бартольд. Сочинения, 2, 419–430; *ал-Гарнати*. Тухфат ал-албаб, 49–61; V. Minorsky. History of Sharvan and Darband in the 10th–11th centuries. Cambridge, 1958; А. А. Кудрявцев. Древний Дербент. М., 1982; *Аликберов*. Автореферат.

А. А.

Барбари — этнографическая группа в Туркменистане, которая в 1920 г., по официальному данным, насчитывала 219 чел. Б. — ираноязычные мусульмане-сунниты ханафитского толка.

Б. Туркменистана происходят от хазара из Кала-йи Нав и раньше жили в Афганистане. Когда отдельные группы хазара в конце XIX в. после восстания против афганского эмира 'Абд ар-Рахман-хана бежали в Персию, этих хазара стали называть там Б. (букв. «дикие», «пришедшие из пустыни»), чтобы отличать их от тех хазара, которые уже жили в Персии. Этноним Б. встречается также в афганском Хазараджате, но данных об их численности нет.

Б. эмигрировали на территорию сегодняшнего Туркменистана в начале XX в. Там они не только сохранили свое этническое самосознание, но всегда стремились отличаться от хазара. Если, например, хазара и джамшеди могли жить в одном селе-